

Е.В. Думина

РОЛЬ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО МЕДИАТОРА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Аннотация. Статья посвящена анализу роли профессионального переводчика новой формации, определен его вклад в качестве посредника в процесс социокультурной интеграции и развития сотрудничества между народами, принадлежащими к различным лингвокультурным и лингвоправовым сообществам. Автор выдвигает гипотезу, что языковая личность переводчика проявляет себя как профессиональный медиатор, который в процессе специального перевода качественно и гармонично соединяет разные правовые системы и правовые культуры с учетом их национально-культурной специфики.

Ключевые слова: языковая личность переводчика, медиатор, языковое посредничество, юридический перевод, межкультурная коммуникация, социокультурное взаимодействие.

E.V. Dumina

THE ROLE OF THE TRANSLATOR'S LINGUISTIC PERSONALITY AS A LINGUOCULTURAL MEDIATOR IN THE TRANSLATION OF LEGAL TEXTS

Abstract. The article focuses on the analysis of a professional translator's role of a new formation. His contribution as an intermediary to the process of socio-cultural integration and cooperation between peoples of various linguistic and cultural communities is determined. The author hypothesizes that the translator's linguistic personality manifests itself as a professional mediator who, in the process of special translation, qualitatively and harmoniously connects different legal systems and legal cultures, taking into account their national and cultural specifics.

Keywords: linguistic personality of a translator, mediator, language mediation, legal translation, intercultural communication, socio-cultural interaction.

Трансформация международных экономических отношений, глобальные геополитические преобразования, новые миграционные волны, а также интенсификация социально-информационных процессов, в которые вовлечено огромное количество людей, говорящих на разных языках и принадлежащих к различным национальным и культурным сообществам, вне всякого сомнения, способствуют увеличению масштаба переводческой деятельности. С учетом сложившейся ситуации на миро-

вом рынке переводческих услуг сегодня самый большой дефицит профессиональных переводчиков отмечается в технических, научных и юридических областях. Несмотря на неутраченные разговоры о применении электронных переводчиков, способных заменить людей, спрос на узкопрофильных специалистов, к которым относятся переводчики, имеющие практические навыки перевода текстов международного правового дискурса, сохраняется стабильно высоким. Однако найти квали-

Думина Евгения Валерьевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области права, Московский государственный лингвистический университет, Москва. Сфера научных интересов: лингводидактика, юридический перевод, языковая личность профессионального переводчика. Автор более 40 опубликованных научных работ. SPIN-код: 7105-2901, AuthorID: 931982.

Электронный адрес: dumina@list.ru

фицированного специалиста-переводчика, обладающего богатым практическим опытом юридического перевода и разбирающегося в праве своей и других стран, представляется весьма непростой задачей. Связано это преимущественно с тем, что в последние годы существенным преобразованием подверглась сама переводческая деятельность: значительно возросли нормативные показатели качества перевода и изменились требования, предъявляемые к личности переводчика.

Как известно, при взаимодействии с зарубежными компаниями, юридическими и физическими лицами к существенным негативным последствиям могут привести составленные с ошибками (смысловыми/фактическими), не по правилам, юридические документы, а также некорректно выполненный их перевод, включая нарушение норм языка перевода и узуса, неточное толкование юридической терминологии в аспекте права, языка и культуры [1]. Это означает, что совместная квалифицированная помощь со стороны профессионалов в сфере перевода юридических документов и юристов сможет обеспечить правовую защиту бизнес-процессов путем осуществления эффективной межъязыковой коммуникации и выявления и устранения возможных конфликтных ситуаций и комплаенс-рисков, влекущих за собой правовые или регуляторные санкции, финансовые убытки, а также потерю деловой

репутации участников, принадлежащих к разным юрисдикциям [2].

В современном динамично развивающемся глобализированном мире практикующему специалисту, обладающему уникальной способностью совмещать переводческую деятельность с юриспруденцией, отводится роль медиатора культур. Он активно участвует в сложном лингвистическом и коммуникативном процессе, цель которого заключается в том, чтобы «соблюсти зыбкий баланс между языками и культурами» [3, р. 11]. При этом любой международный документ (конвенция, устав, декларация, договор, протокол, исковое заявление, претензия, судебное решение), способный породить определенные правовые последствия, становится важнейшим носителем информации и средством общения между участниками международно-правовых отношений.

Необходимо признать, что в современном обществе, в котором царит смешение наций, языков и культур, переводчик, осуществляя свою профессиональную деятельность, связанную с использованием юридического языка, восприятием и пониманием специальных текстов-оригиналов и порождением коммуникативно равноценного первоначальному тексту вторичного текста на переводящем языке (далее – ПЯ), выступает своеобразным посредником между двумя и более лингвокультурами. Реализуя себя в качестве зрелой языковой личности, профессиональный переводчик активно

Роль языковой личности переводчика как лингвокультурного медиатора
при переводе юридических текстов

участвует в коммуникативном процессе и взаимодействует с «чужой» культурой через выполнение коммуникативных ролей отправителя (адресанта) правовой информации, создателя специального текста правовой тематики и/или его получателя (адресата) в зависимости от типа социальной сферы, в которой протекает сама коммуникация. При восприятии текста на исходном языке (далее – ИЯ), его интерпретации и порождении нового речевого произведения на ПЯ, соответствующего ситуации и целям общения, переводчик осуществляет лингвокультурологическое погружение в межкультурную коммуникацию, приобретая качества медиатора культур. Так, проникая через язык в другую культурную среду, познавая национально-культурную специфику картины мира иного лингвокультурного сообщества, общаясь к ценностям, созданным другими народами, примеряя на себя менталитет, психологию и мировоззрение, понятные лишь носителям языка, ему удастся в процессе перевода юридических документов достичь максимально реальной смысловой близости исходного и переводного текста.

Здесь стоит отметить одну существенную деталь: несмотря на то, что существует большое разнообразие документов, содержащих юридически значимую информацию, переводчику необходимо принимать во внимание, что язык юридических документов строго регламентирован. В частности, для него характерна высокая степень стандартизованности, имеются свои границы функционирования, которых переводчику крайне важно придерживаться в своей переводческой деятельности. Иными словами, юридический язык – это строго нормированная и кодифицированная форма литературного языка, отличающаяся официальностью стиля, точностью формулировок, последо-

вательным и логичным построением. Для него также типично отсутствие эмотивности, оценочности и образности. Компетентный специалист должен осуществлять специальный перевод, обязательно принимая в расчет все особенности языка права и следуя правилам профессиональной коммуникации, принятым в данной сфере [4]. Только в этом случае будет создаваться впечатление, что перед нами аутентичный текст юридического документа, созданный носителем языка, а не его отредактированная копия.

Поскольку юридический перевод – это напряженная интеллектуальная работа и одновременно сложная творческая мыслительная деятельность, направленная на преобразование путем межъязыковых трансформаций текста на одном языке в текст на другом языке, то от личности переводчика, от его коммуникативной и культурной грамотности зависит как процесс, так и результат перевода. Совершенно ясно, что в текстовой деятельности актуализируется профессиональная компетентность, раскрывается своеобразие языкового сознания и особенности дискурсивного мышления языковой личности переводчика, а также в полной мере проявляются его индивидуальные черты как профессионального коммуникатора. По мнению А.Б. Бушева, текстовая деятельность языковой личности позволяет «интерпретировать ее способности, перевыражать заложенные и прочитываемые смыслы, создавая модели деятельности языковой личности, и говорить о компетенциях, компонентах и уровнях ее языковой способности» [5, с. 11].

Мы твердо убеждены, что в переводе юридических текстов самых различных стилей и жанров, являющем собой результат осмысленной, мотивированной и целенаправленной разносторонней ком-

муникативно-познавательной деятельности языковой личности, кристаллизуется метаязыковая личность переводчика, характеризующаяся своим, особым взглядом на мир и на свое место в этом мире [6]. Согласно А.А. Гуревой [7], в специфических условиях межкультурной коммуникации языковая личность переводчика на самом деле выполняет тройную функцию: ретранслятора, координатора, межкультурного и межъязыкового посредника. Основываясь на этом утверждении, мы можем представить языковую личность переводчика как комплексный коммуникативный феномен, требующий более детального рассмотрения.

Выступая в качестве связующего звена между двумя и более контрастируемыми лингвокультурами, современный переводчик в области права при решении конкретных переводческих задач обязан всеми известными ему переводческими стратегиями и тактиками, а также с помощью различных языковых средств, уместность которых регламентируется контекстом, найти лингвоправовой компромисс и обеспечить высокий уровень перевода [8]. Здесь важно учесть очевидный факт: без компетентного специалиста, обладающего знаниями в области права, включая владение специфической терминологией, и опытом переводческой деятельности в юридической сфере, невозможно создать гармоничный текст перевода, в коммуникативно-функциональном отношении адекватный и эквивалентный содержанию оригинала. Исходя из этого, в рамках рассматриваемого вопроса отдельно стоит уточнить перечень ключевых компетенций языковой личности профессионального переводчика, определяющих успешность протекания процессов межкультурной иноязычной коммуникации и качество продукта переводческой деятельности –

текста перевода как подлинно коммуникативной единицы. Согласно В.Н. Комиссарову [9], к профессионально значимым компетенциям современного переводчика относятся:

- предметная (переводоведческая) компетенция и ее базовые составляющие: семантическая, интерпретативная, текстовая;
- языковая (лингвистическая) компетенция;
- информационно-коммуникационная компетенция;
- коммуникативно-когнитивная компетенция;
- культуроведческая компетенция (общекультурная, межкультурная метаязыковая компетенция).

Здесь будет уместно сказать, что все эти последовательно сформированные компетенции совершенствуются и во многом органично взаимодополняют друг друга.

Вслед за классиком отечественного переводоведения В.Н. Комиссаровым, который разработал каталог профессиональных компетенций переводчика и сделал в нем акцент на личностном компоненте, мы определили основные аспекты личностного ресурса, обеспечивающие эффективное решение сложных задач межличностного и профессионального характера с учетом уникальности природы юридического языка и специфики правового дискурса. Поскольку юридический перевод как составная часть международного правового дискурса считается одним из наиболее сложных видов специального перевода, к переводчику в правовой сфере как коммуникативной личности предъявляются особые требования.

Среди основных профессионально важных и личностно значимых качеств, позволяющих современному переводчику продуктивно обслуживать специальную правовую коммуникацию в качестве межкультурного

Роль языковой личности переводчика как лингвокультурного медиатора
при переводе юридических текстов

и межъязыкового посредника, можно выделить *коммуникативную рефлексию*. По мнению А.А. Бодалева [10], ее сущность заключается в познании человека человеком, межличностном восприятии, во взаимном воздействии людей друг на друга в процессе общения и совместной трудовой деятельности. Другими словами, чтобы в специальном тексте отражались личность и авторская интенция, от профессионального переводчика в сфере права требуются сформированные навыки осознанного восприятия действительности, развитая способность обобщить всю ту информацию, которая поступает к нему через текст юридического документа, понять смысл сообщения собеседника и дать объективную оценку его коммуникативному намерению. С нашей точки зрения, умение ставить себя на место своего партнера по общению, видеть все происходящее его глазами, с учетом его картины мира, его ценностных ориентаций, потребностей и интересов, глубоко проникать в другую личность и «читать» ход его мысли – одно из условий продуктивного осуществления межкультурного взаимодействия в профессиональной среде.

Как связующее звено между людьми, выражающими свои мысли на разных языках и в языковом сознании которых заложена национально-культурная специфика ценностных ориентаций, профессиональный переводчик, опираясь на свои лингвистические и экстралингвистические знания, владея тезаурусом переводоведческого дискурса и соблюдая основные принципы стратегии и техники перевода, обязан обеспечить адекватность и эквивалентность перевода. Можно с уверенностью утверждать, что, поскольку языковая личность специалиста-переводчика в сфере права оказывает существенное влияние на когнитивные механизмы перевода, он должен:

- иметь сформированный профессиональный юридический тезаурус на родном и иностранном языке, под которым мы понимаем интегративную систему знаний, представлений, концептов в области права, а также ценностное отношение к данной сфере;
- владеть переводческой картиной мира своей и другой языковой общности и гармоничным переводческим мировоззрением;
- глубоко понимать «чужую» культуру на концептуальном уровне (правовые культурные концепты и национально-культурные коннотации);
- знать реалии, поскольку в них раскрывается национально-культурная специфика языковых явлений;
- быть открытым к восприятию и познанию своей и «чужой» культуры;
- проводить систематическую работу над повышением уровня культуры профессионального иноязычного общения.

Итак, гармоничное сочетание всех вышеперечисленных качеств в совокупности со сформированными ключевыми предметными и общепредметными компетенциями позволяют переводчику-медиатору стать целостной профессиональной языковой личностью с определенным набором черт языковой личности юриста, готовой к полной реализации своих способностей и намерений в поликультурной иноязычной коммуникативно-профессиональной среде. Мы приходим к выводу, что показателем личностно-профессионального развития современного переводчика-медиатора являются умение принимать правильные переводческие решения в соответствии с целью перевода и способность порождать в процессе перевода авторский юридический текст на языке другой культуры, служащий при этом полноценной коммуникативной заменой аутентичного текста. Переводчик, который принимает во внимание то, что на развитие и функцио-

нирование национального права оказывает влияние множество различных факторов, в частности традиции и обычаи, впитывавшие в себя многовековой опыт народа, экономический строй, политическую власть, духовно-нравственные ценности, исторически сложившуюся общую и правовую культуру, способен выполнять юридические переводы на более высоком профессиональном уровне.

Литература

1. Копанева Т.Г. Перевод правовых документов как отдельный вид специального перевода // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 1. С. 258–266. EDN ZDOOQR. DOI: 10.23683/2070-1403-2019-72-1-258-266
2. Головаченко С. COMPLAINT-RISK: определение и структура // Банкаўскі веснік. 2022. № 10/711. URL: <https://www.nbrb.by/bv/articles/11010.pdf> (дата обращения: 15.07.2023).
3. González Davies M. *Multiple Voices in the Translation Classroom*. Amsterdam : John Benjamins Publishing company, 2004. 269 p. ISBN 9789027295446.
4. Думина Е.В. Обучение иноязычной письменной речи в неязыковом вузе на материале юридических документов на немецком языке // Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании : тезисы докладов XII Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 06–08 апреля 2017 г. / Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). М. : РГ-Пресс, 2017. С. 98–103. EDN VBBQTJ.
5. Бушев А.Б. Русская языковая личность профессионального переводчика: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010. 47 с.
6. Аликина Е.В. Переводчик как метаязыковая личность // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4 (34). Ч. 1. С. 15–18. URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/2.html> (дата обращения: 18.07.2023).
7. Гуреева А.А. Социокоммуникативные характеристики языковой личности переводчика (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2014. 194 с.
8. Балашова Е.Ю., Лазовская Н.В. Проблемы перевода юридической терминологии в аспекте международного правового дискурса // Язык науки и профессиональная коммуникация. 2022. Вып. 1 (6). С. 34–44. EDN IWPDFU. DOI: 10.24412/2658-5138-2022-6-34-44
9. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение : учеб. пособие. М. : ЭТС. 2002. 424 с. ISBN 5-93386-030-1.
10. Бодалев А.А. Личность и общение. М. : Международная педагогическая академия. 1995. 328 с. ISBN 5-87977-027-3.

References

1. Kopaneva T.G. (2019). Translation of legal documents as a separate type of special translation. *The Humanities and Social Sciences*. No. 1. Pp. 258–266. DOI: 10.23683/2070-1403-2019-72-1-258-266 (In Russian).
2. Golovachenko S. (2022). Compliance risk: Definition and structure. *Bank Bulletin Journal*. No. 10/711. URL: <https://www.nbrb.by/bv/articles/11010.pdf>. (accessed 12.07.2023). (In Russian).
3. González Davies M. (2004). *Multiple Voices in the Translation Classroom*. Amsterdam : Philadelphia: John Benjamins Publishing company. 269 p. ISBN 9789027295446.

4. Dumina E.V. (2017). Teaching foreign language writing in a non-linguistic university on the material of German legal documents. In: *Pravo i ekonomika: mezhdistsiplinarnye podkhody v nauke i obrazovanii* [Law and Economics. Interdisciplinary approaches in science and education] : Proc. XII Int. Sci. and Pract. Conf., Moscow, 06-08 April 2017. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). Moscow : RG-Press. Pp. 98–103. (In Russian).
5. Bushev A.B. (2010). *Russkaya yazykovaya lichnost' professional'nogo perevodchika* [Russian linguistic personality of a professional translator] : Dr. Habil. Diss. (Philology). Moscow. 47 p. (In Russian).
6. Alikina E. V. (2014). Translator as a metalinguistic personality. *Philological sciences. Questions of Theory and Practice*. No. 4 (34). Vol. 1. Pp. 15–18. URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/2.html> (accessed 18.07.2023). (In Russian).
7. Gureeva A.A. (2014). *Sotsiokommunikativnye kharakteristiki yazykovoï lichnosti perevodchika (na materiale russkogo i angliiskogo yazykov)* [Sociocommunicative characteristics of the translator's linguistic personality (based on the material of Russian and English)]. PhD Diss. (Philology). Volgograd. 194 p. (In Russian).
8. Balashova E.Yu., Lazovskaya N.V. (2022). The problems of legal terminology translation in the aspect of international legal discourse. *Language of science and professional communication*. Vol. 1 (6). Pp. 34–44. DOI: 10.24412/2658-5138-2022-6-34-44 (In Russian).
9. Komissarov V.N. (2002). *Sovremennoe perevodovedenie* [Modern translation studies] : Textbook. Moscow : ETS Publ. 424 p. ISBN 5-93386-030-1. (In Russian).
10. Bodalev A.A. (1995). *Lichnost' i obshchenie* [Personality and communication]. Moscow : International Pedagogical Academy Publ. 328 p. ISBN 5-87977-027-3. (In Russian).